

На следующее утро Бу Ли вернулся в университет. Первым делом он заглянул на кафедру, чтобы встретиться с научным руководителем.

Профессор был подозрительно любезен. Он расспрашивал о занятиях, работе и личной жизни, рассыпаясь в таких комплиментах, что у Бу Ли пошла кругом голова. В мыслях билась лишь одна догадка: «Се Фуси и впрямь всемогуща».

Ближе к полудню Бу Ли под благовидным предлогом поспешил ретироваться. У дверей кабинета его встретила толпа студентов — и свои, и с других потоков, знакомые и не очень. Видимо, у кого-то пары закончились пораньше, и они прибежали поглазеть на знаменитость. Едва дверь открылась, шепотки смолкли, и ребята расступились, переглядываясь.

Бу Ли весело кивнул паре знакомых парней и двинулся к выходу. Стоило ему отойти, как за спиной раздались ядовитые голоса:

— Это и есть Бу Ли?

— Ага, он самый.

— Ну и что в нем такого? Обычный парень.

— Ха! Да он теперь большая шишка.

— В смысле? Ну-ка расскажи.

— Вы же знаете Гу Ивэя? Они раньше были не разлей вода. Так Гу говорит, Бу Ли теперь возомнил себя звездой и всех старых друзей в черный список занес. Никого видеть не хочет, боится, что кто-то примажется к его славе.

— Даже если сейчас взлетел, надолго ли его хватит? Посмотрим, как скоро он сдуется!

— Еще неизвестно, как он в это шоу попал. Небось через постель...

— Слышал, его «сестрица» — режиссер на провинциальном канале, по части развлекательных шоу у нее все схвачено. Вот и пропихнула его по блату.

— Сестрица, ага. Еще вопрос, какая она ему сестра на самом деле.

Бу Ли, не сбавляя шага, вдруг резко обернулся и прищурился, выискивая зачинщиков. Толпа мгновенно притихла.

Бу Ли сделал пару шагов назад, нагнетая напряжение. «Ну что, — думали сплетники, — сейчас скандал устроит? Да пожалуйста, мы не боимся».

Но Бу Ли вдруг сорвался на бег, промчался мимо них и замахал рукой кому-то в конце коридора:

— Маньмань! Я здесь!

Подружка Маньмань, завидев его, затормозила так резко, что чуть не упала. Она бросилась к нему с сияющей улыбкой:

— Бу Ли! Сколько лет, сколько зим! В южном кампусе открылась новая столовая, там столько вкуснятины! Ты просто обязан меня угостить!

— По рукам! — Бу Ли расплылся в ответной улыбке, хотя в глубине души мелькнуло сомнение: «Погодите, что-то тут не так...»

Маньмань была той самой знакомой из массовки. Она училась на факультете медиа курсом младше, подрабатывала на каникулах и волею случая попала в ту же программу, что и Бу Ли. К тому же они оба были фанатами Чи Лина, так и сдружились.

Они направились в столовую южного кампуса. Шел обеденный перерыв, людей было полно. Кое-кто узнавал Бу Ли, по рядам пробегал шепоток. Самые смелые девчонки-первокурсницы даже выкрикивали издалека:

— Бу Ли! Мы тебя любим! Будьте счастливы с Чи Лином!

— Чи Лина здесь нет, я один пришел! — дерзко отозвался он.

— А мы на тебя и смотрим! — Девчонки сгрудились вместе, хихикая и подталкивая друг друга.

Ого! Бу Ли даже растерялся. Неужели у него появились настоящие фанаты?

— Ну... тогда, может, автограф? У меня и маркер есть! — Бу Ли лихорадочно сбросил рюкзак и выудил фломастер, готовый к первой в жизни автограф-сессии.

— Отлично! Распишись за Чи Лина, пожалуйста! — Девчонки расхохотались еще громче.

— Мечтать не вредно! — Бу Ли вскипел от возмущения и, не оборачиваясь, махнул им на прощание. — Пока!

Хорошо хоть рядом была Маньмань. Сидя в столовой, Бу Ли со слезами на глазах смотрел на заставленный тарелками стол и заботливо спрашивал подругу, не заказать ли ей еще и суп.

— Нет-нет, и так девать некуда, — Маньмань деловито расчистила край стола от посуды и вывалила из сумки целую стопку открыток. На них красовался либо один Чи Лин, либо Чи Лин вместе с Бу Ли. Самого Бу Ли в одиночестве не было ни на одной.

Бу Ли, не замечая этого, продолжал горестно причитать:

— Всем нравится Чи Лин. Неужели меня совсем никто не любит? Как же обидно...

— Никто, — отрезала Маньмань, даже не пытаясь его утешить.

— Что?! — Бу Ли схватился за сердце. — И ты туда же!

— Да расслабься, — Маньмань похлопала его по плечу и пододвинула открытки. — Ты у нас в этой паре — просто дополнение, чего кипятиться? Давай подписывай, тут еще пятьдесят штук осталось.

— То есть вся моя ценность в том, чтобы подделывать подпись Чи Лина? — Печаль охватила его, но рука послушно сняла колпачок с маркера.

— Именно, — Маньмань одарила его дежурной улыбкой. — У тебя получается лучше всех, остальные и рядом не стояли. Ты уникален и незаменим. Давай, красавчик, я в тебя верю!

Бу Ли скривился, но принялся за работу, ворча под нос:

— Сколько тебе еще нужно? Я уже штук сто подписал. Скажи честно, ты их продаешь втихаря?

Маньмань едва не подпрыгнула на месте:

— Сдурел? Это награда для самых активных фанатов из нашей группы! Ты не представляешь, как тяжело воевать в соцсетях: каждый день чистить хейт и жаловаться на всякую пошлятину, глаза бы мои этого не видели! Неужели я пару открыток не заслужила? Без поощрений люди быстро разбегаются, кто сейчас будет работать на голом энтузиазме? Тебе всё равно делать нечего, а Чи Лин тебя за это не убьет. Считай это своим вкладом в стабильность его фандома. Твое благородство навеки останется в сердцах миллионов поклонников!

Бу Ли хмыкнул, пропуская мимо ушей пафосную чушь, и сразу перешел к делу:

— Глаза бы твои не видели? А чего тогда у тебя вся галерея в телефоне забита этими

картинками, еще и на обоях стоят?

— Хи-хи, — Маньмань кокетливо улыбнулась и повернула к нему экран телефона.

Бу Ли мельком глянул на дисплей и тут же залился краской. На рисунке персонажи были, мягко говоря, не слишком одеты. Объятия, позы... Нарисовано было талантливо, особенно удались выражения лиц — очень характерные.

Бу Ли моргнул, невольно представляя всё это в реальности, и почувствовал, как горят щеки.

— У меня есть и покруче, хочешь глянуть? — Маньмань заговорила тоном торговца запрещенкой.

— Нет! Убери это! — Бу Ли закрыл глаза руками, но через секунду начал подглядывать сквозь щели между пальцами.

Маньмань листала альбом: один "шедевр" хлеще другого.

Бу Ли отложил маркер и невольно сравнил рисунок с реальностью.

— Да ну... не такой уж он и... маленький.

Маньмань замерла.

— Что-что?!

— Э-э-э... я про объем мышц! — Бу Ли спрятал лицо в ладонях и лихорадочно доставил последние подписи. — Ешь давай. Давай просто поедим.

Набив животы, Маньмань бережно упаковала открытки и пообещала позвать его снова, когда понадобится новая партия. Бу Ли со вздохом согласился.

— Было очень вкусно, я наелась от пуза! Ты золото, — Маньмань сияла. — Ладно, мне пора на пары. Ты куда сейчас? Домой?

— Еще рано. Пойду в рощу, котов покормлю, — ответил Бу Ли.

Небольшая рощица у библиотеки была известным местом обитания бездомных кошек. Бу Ли, пока учился, часто заглядывал туда и со многими пушистыми обитателями был на короткой ноге.

— Котов кормить? Делать тебе нечего. Лучше бы в кадре маячил, создавал нам контент для приятных воспоминаний, — фыркнула Маньмань.

Бу Ли пропустил шпильку мимо ушей.

— Настоящий brutальный мужчина и котики — это же идеальное сочетание.

Говорят, кошки — лучший аксессуар для суровых парней. А раз он считает себя таковым, то как же без кота?

— Brutальный мужчина? Ты-то? — Маньмань допила сок и закатила глаза. — Скорее уж гей с котиком.

С этими словами она подхватила вещи и убежала на занятия.

Бу Ли и впрямь собирался в рощу, но кое о чем умолчал.

В этот самый день в его прошлой жизни к нему неожиданно приехал уже окончивший университет Гу Ивэй. Сказал, что хочет угостить обедом, и Бу Ли радостно согласился.

Они договорились встретиться у библиотеки, и когда проходили мимо рощи, к ним «подвалил» котенок. Совсем крошечный, зубы едва прорезались. Он выглядел жалко: вялый, весь в слезах и соплях, дрожал мелкой дрожью и постоянно чихал. Было ясно, что малыш болен.

Гу Ивэй побрезговал, не захотел пачкаться. Бу Ли же не выдержал: какой там обед, он настоял на том, чтобы везти котенка к врачу.

Они отвезли его в ближайшую ветклинику. Врач диагностировал запущенный ринотрахеит и предупредил, что жизнь котенка висит на волоске, а лечение влетит в копеечку. Для студента сумма была приличной.

Бу Ли занял денег у Гу Ивэя и целый месяц не вылезал из лечебницы. Состояние котенка то улучшалось, то наступал кризис, были реанимации и бесконечные процедуры. В конце концов малыша удалось выходить. Радость длилась недолго: котенок по глупости проглотил канцелярскую скрепку из ящика стола. Снова больница.

На этот раз было слишком поздно. Скрепка ушла слишком глубоко, и врачи развели руками.

Бу Ли привез кота домой. Тот лежал, выгнув спинку, а Бу Ли боялся даже прикоснуться к нему, лишь легонько гладил по голове, пока тихое хриплое дыхание не оборвалось. Тогда он впервые узнал, каково это — обрести надежду и тут же ее потерять.

Ему было невыносимо больно. Не так, как в детстве, когда разбиваешь коленку, и не так, как когда ругают за плохие оценки. На этот раз он столкнулся с полным бессилием.

Если перерождение дано ему, чтобы исправить ошибки прошлого, то он должен вернуться в ту рошу и спасти котенка снова.

Бу Ли хорошо помнил этот день. Университет праздновал столетие со дня рождения основателя, повсюду висели праздничные растяжки — такое трудно забыть. Как и то, что случилось после.

Когда котенок умер, Бу Ли позвонил Гу Ивэй, всё рассказал и пообещал вернуть деньги за лечение, как только они у него появятся. Он старался говорить обыденным тоном, скрывая горе, но Гу Ивэй сразу всё понял.

Денег он не взял. Напротив, в ту же ночь приехал к Бу Ли, сидел с ним в дешевой забегаловке, сочувствовал и утешал.

— Не грусти, — говорил тогда Гу Ивэй. — Вот стану знаменитым, заработаю кучу денег и куплю тебе настоящего породистого вислоухого кота. Такого милаху, увидишь.

Бу Ли помнил свой ответ:

— Ты такой красавчик и такой талантливый, ты обязательно станешь звездой.

Гу Ивэй лишь грустно улыбнулся, словно не верил в это.

— Если не ты, то кто тогда? — не понимал Бу Ли.

— Нужны связи. Нужно, чтобы тебя заметили нужные люди, — с горечью произнес Гу Ивэй. — Ты еще учишься, не понимаешь... В нашем кругу важно не то, на что ты способен, а то, кто тобой восхищается.

И тогда Бу Ли, поддавшись его тонким манипуляциям, сам отдал ему контакты Се Фуси. И пообещал познакомить их, когда она в следующий раз приедет в университет.

Бу Ли долго ждал. Ждал, пока Гу Ивэй дебютирует, станет популярным, взлетит на самую вершину. Кот так и не появился. Бу Ли по-прежнему оставался один.

Он много раз думал: «Да бог с ним, сам куплю и выращу». Он смирился с потерей кота, но не мог заставить себя разочароваться в Гу Ивэе.

Лишь много позже, когда пелена наконец спала с глаз, он попытался отвлечься от реальности и снова начал мечтать о спокойной жизни: один, с котом, подальше от всех проблем. Это давало силы двигаться дальше.

Как-то раз, проходя мимо зоомагазина, он засмотрелся на котят в витрине и вскользь спросил про вислоухих. Хозяин лавки, заядлый кошатник, тут же обрушил на него шквал негодования. Только тогда Бу Ли узнал, что «шотландцы» — это никакая не элитная порода, а результат жестоких экспериментов. Нечистоплотные заводчики наживаются на генетическом уродстве животных, которое причиняет им боль всю жизнь.

Они были точь-в-точь как Гу Ивэй. Только кошки ни в чем не виноваты, а Гу Ивэй... он шел на это сознательно.

Бу Ли брел по дорожке, засунув руки в карманы и погружившись в мысли. Вскоре впереди показалась остроконечная крыша библиотеки. Он остановился, глядя в сторону рощи.

Внезапно его охватило сомнение.

Если он не вмешается, вдруг котенок выздоровеет сам? Вдруг эти бесконечные мучительные процедуры в прошлой жизни только подорвали его крошечный организм? А может, его подберет кто-то другой, более заботливый, и он проживет долгую и счастливую жизнь с новым хозяином?

Бу Ли терзал себя вопросами. Даже зная финал, мог ли он гарантировать, что на этот раз всё будет иначе? Он сам едва сводил концы с концами, имел ли он право брать на себя ответственность за чужую жизнь?

Что для котенка будет настоящим спасением?

Бу Ли почесал затылок, осознав, что у перерождения есть и обратная сторона. Прошлый опыт сделал его подозрительным и нерешительным. Он словно шел по тонкому льду, боясь сделать неверный шаг.

Раньше он был другим: лез напролом, сначала делал, потом думал, но зато был честным с самим собой. А теперь... Хуже всего было понимание того, что некоторые события неизбежны. Судьбу не обманешь.

Бу Ли вздохнул и, поколебавшись, всё же решил проверить рощу.

Он бродил среди деревьев с пакетиком корма и сушеной рыбой добрых полчаса, но не встретил не то что котенка — ни одной кошки вообще.

В конце концов Бу Ли сдался. Он присел на корточки и сам замяукал во всё горло, надеясь

приманить хоть кого-нибудь. Кошки не откликнулись, зато появился незваный гость.

— Что ты здесь делаешь? Кошку ищешь?

Знакомый голос за спиной заставил Бу Ли вздрогнуть. Он обернулся, и у него всё внутри похолодело.

Перед ним стоял Гу Ивэй.

Собственной персоной.

Надо признать, Гу Ивэй был хорош собой: высокий, статный, умел быть и нежным, и мужественным. Единственное — его лицо было слишком резким для сладкого мальчика-айдола, зато такой типаж идеально подходил для серьезных ролей в кино, куда он и стремился.

Бу Ли когда-то считал его своим идеалом. Пока не встретил Чи Лина.

Дело было не в красоте — Чи Лин обладал какой-то неземной, почти женственной внешностью, которую сам Бу Ли вряд ли смог бы носить с таким достоинством. Но Чи Лин своей харизмой и абсолютной уверенностью перекрывал любые стандарты. После него прежние «идеалы» казались Бу Ли пресными.

Если Чи Лин был божеством, то Гу Ивэй на его фоне выглядел просто обычным симпатичным парнем.

Сейчас Бу Ли чувствовал себя так, словно столкнулся с мелким воришкой после того, как повидал настоящего злодея. Прошлые обиды на миг показались незначительными. Но перспектива остаться с Гу Ивэем наедине пугала его больше, чем возвращение к Чи Лину.

Гу Ивэй, видя, что Бу Ли молчит, решил, что тот, как обычно, онемел от восторга при виде него. Он мягко улыбнулся:

— Давно не виделись. Как ты? Чего вдруг решил заглянуть в университет?

Бу Ли молчал, плотно сжав губы. «Ты сам уже год как выпустился, чего приперся?» — хотелось спросить ему, но он сдержался.

Холодность Бу Ли явно задела Гу Ивэя, но он быстро взял себя в руки. Заметив в руках парня кошачий корм, он просиял — кажется, тема для разговора нашлась сама собой.

— Представляешь, ты искал кошку, а этот малыш сам ко мне вышел. Какое совпадение,

правда?

Гу Ивэй протянул руки. В ладонях у него сидел крошечный рыжий котенок — худой, облезлый и явно больной. Малыш жалобно пищал, дрожа всем телом.

Бу Ли замер. Он стал смотреть стальным взглядом.

Его кот!

В этот миг Бу Ли не думал о том, как здесь оказался Гу Ивэй. В прошлой жизни всё было так же: котенок сначала попался на глаза Гу Ивэю. Судьба, черт бы ее побрал.

Бу Ли поднялся на ноги.

— Он болен.

— Да, я тоже заметил, — закивал Гу Ивэй и подошел ближе, демонстрируя котенка. — Глаза совсем красные, всё в гное. Похоже на серьезную инфекцию.

Бу Ли инстинктивно отступил на шаг и протянул руки:

— Отдай его мне. Я отвезу его в клинику.

Гу Ивэй, почувствовав его нетерпение, нарочно убрал руки и поднял котенка повыше, рассматривая на свету:

— Не кажется ли тебе, что он вылитый Диу-диу? И окрас, и полоски на лапках — один в один. Может, это его сын? Помнишь, каким был Диу-диу, когда ты его нашел? Такой же кроха, сразу к тебе привязался. Ты еще назвал его своим детским прозвищем — Диу-диу, помнишь?

«Помню», — пронеслось в голове Бу Ли.

Диу-диу был самым ласковым из всех местных котов. Он обожал Бу Ли, даже провожал его до аудиторий, за что всегда получал двойную порцию лакомств. А потом Диу-диу пропал. Никто не знал, что с ним стало. Бу Ли долго горевал, и именно поэтому в прошлой жизни он так вцепился в этого больного рыжика — тот был живым напоминанием о его первом друге.

История про Диу-диу когда-то даже попала в официальный блог университета. Бу Ли часто выкладывал фото кота в сеть, у них было много подписчиков. Гу Ивэй тогда ни разу не поставил лайк и вообще не вспоминал про кота. А теперь, когда ему стало нужно, он расписывал всё в красках.

Бу Ли тошнило от этой фальши. Если раньше он бы растаял от такого внимания, то сейчас...

— Что с тобой? Тебе плохо? — Гу Ивэй обеспокоенно нахмурился. — Может, проголодался? Пойдем пообедаем.

Он знал, что Бу Ли часто мутит от голода.

— Я ел, не хочу. Отдай кота, ему нужен врач, — твердил Бу Ли.

— Не спеши, — покачал головой Гу Ивэй. — Ты бледный какой-то. Давай зайдём в кофейню за воротами, выпьем чего-нибудь, отдохнешь. А потом я вместе с тобой отвезу его в больницу, идет?

Котенок умирал, а он предлагал кофе. И наверняка собирался «проехать по ушам». Бу Ли в упор посмотрел на бывшего кумира. В той жизни он брезговал даже коснуться бедного животного, а теперь держит и не отпускает. Какое лицемерие.

Бу Ли вдруг всё понял. Сейчас вся страна обсуждала его отношения с Чи Лином. Гу Ивэй наверняка знал, что он в черном списке, и искал повод для встречи. Роцца, котенок, похожий на Диу-диу — это был его козырь, идеальный предлог, чтобы снова втереться в доверие. Как же расчетливо.

Их встреча здесь тоже не была случайной. У Гу Ивэя были сотни связей в университете. Узнать, что Бу Ли гуляет по кампусу с Маньмань, не составило труда.

Бу Ли тряхнул головой, отгоняя мысли. Он не хотел больше иметь ничего общего с этим человеком. Он примерился, готовясь выхватить котенка силой.

Внезапно зазвонил телефон. Бу Ли раздраженно вздохнул и глянул на экран. Сообщение с незнакомого номера:

[Южные ворота. Через две минуты.]

Что за бред?

Бу Ли глянул в сторону южного входа — до него было метров пятьдесят.

За ним следят? Кто это? Очередной безумный фанат? Но текст был кратким и сухим, совсем не в духе психопатов.

Следом раздался звонок. На этот раз — Се Фуси. Бу Ли помрачнел, но, глядя на маячившего

перед носом Гу Ивэя, решил, что разговор с Се Фуси — меньшее из зол.

— Алло? — Бу Ли постарался звучать вежливо.

— Ты же у южных ворот университета? — раздался в трубке голос Се Фуси. — Я тоже здесь. Буду через две минуты, есть разговор.

— Хорошо, я иду! — Бу Ли обрадовался поводу сбежать, но Се Фуси уже повесила трубку.

Вечно она появляется не вовремя, а когда нужна — исчезает. Бу Ли убрал телефон. «Кругом одни негодяи!»

Гу Ивэй опустил котенка на землю и пристально посмотрел на парня:

— У тебя дела? Кто звонил?

— Начальник, — буркнул Бу Ли.

— Начальник? Неужели... — Гу Ивэй осекся.

Бу Ли на мгновение задумался и решил немного подыграть.

— Чи Лин? Нет, — Бу Ли загадочно улыбнулся, копируя манеру самого Гу Ивэя. — Чи Лин — мой партнер. Мой настоящий босс — Си Цю.

Гу Ивэй растерялся:

— Э-э... кто?

— Ты наверняка слышал о группе Сижуй. Пятьсот крупнейших компаний, международная корпорация: финансы, недвижимость, логистика... Си Цю — ее основатель и генеральный директор, — Бу Ли выдал заученную справку, щедро сдобренную рассказами Чи Лина.

Лицо Гу Ивэя мгновенно вытянулось. Он явно был ошарашен. Бу Ли едва сдерживал смех.

— Сижуй? При чем тут Сижуй? — наконец выдавил Гу Ивэй. — Не знал, что они интересуются шоу-бизнесом.

— Там всё сложно, в двух словах не объяснишь, — Бу Ли натянул фальшивую улыбку и указал на телефон. — Мне пора, босс ждет, обедать звал.

— Но ты же сказал, что уже поел? — Гу Ивэй начал заикаться.

— Ну, тогда на кофе зайдём, — отрезал Бу Ли его же словами.

Гу Ивэй замолчал, не находя слов. Бу Ли, воспользовавшись моментом, ловко перехватил котенка, сунул его под куртку и припустил к южным воротам.

Он еще никогда так не радовался появлению Се Фуси.

«Милая Си-си, спасай скорее!»

Будто по волшебству, к воротам подкатил длинный черный лимузин. Машина эффектно затормозила прямо перед ним. Дверь плавно открылась, и Бу Ли увидел Се Фуси, которая взирала на него почти по-матерински.

— Я здесь! Скорее, поехали! — Бу Ли сиял так, будто встретил родную мать. Он нырнул в салон, спасаясь от Гу Ивэя, как от чумы.

Но едва он засунул голову внутрь, как обнаружил, что в глубине салона сидит кто-то еще.

— Заходи, — раздался ледяной приказ.

Си Цю. В безупречном костюме, суровый и мрачный. Атмосфера в машине мгновенно стала морозной.

Бу Ли замер, так и не решившись поставить вторую ногу в салон.

Се Фуси же сказала, что это она хочет поговорить! Какого черта здесь Си Цю? Неужели это он прислал сообщение? Неужели небеса решили наказать его за ложь про «босса»? Он же просто ляпнул первое, что пришло в голову!

Воспоминания о прошлой встрече были не самыми приятными. Бу Ли попятился, подальше от Си Цю, и случайно наткнулся на кого-то сзади.

Он хотел извиниться, но волосы на затылке зашевелились. Это был Гу Ивэй. Он обхватил Бу Ли за плечи, преграждая путь, и заботливо прошептал: «Осторожнее».

Бу Ли едва не взвыл. Ну что за наглость! Он вырвался из объятий и нехотя придвинулся к лимузину. Заминка Бу Ли явно разозлила Си Цю. Тот холодно взглянул на парня через окно и повторил:

— Садись.

Се Фуси выглянула из машины, мельком окинула взглядом Гу Ивэя и тут же потеряла к нему интерес. Она заулыбалась Бу Ли и поманила его рукой:

— Давай, запрыгивай, поговорим по дороге.

— Ага, — Бу Ли покорно забрался внутрь.

Дверь закрылась, отрезав Гу Ивэя от салона и лишив его малейшего шанса завязать знакомство с важными персонами. Лимузин сорвался с места, оставив незадачливого преследователя стоять в пыли.

Гу Ивэй сжал кулаки, провожая машину тяжелым взглядом. Его душила злость. Всё шло не так. Бу Ли стал чужим, а люди в машине даже не удостоили его взглядом.

В салоне Бу Ли с любопытством смотрел на Се Фуси. Его удивило, что она даже не посмотрела на Гу Ивэя. Видимо, после Чи Лина обычные красавчики ее больше не впечатляли. Если бы Чи Лин не сделал из него щит, она бы и на Бу Ли давно забила.

У ворот машину притормозил охранник. Водитель показал какой-то пропуск, и их пропустили. Бу Ли удивился: в Академии драмы Цзиньнань строго запрещали въезд частных авто.

Он придвинулся к Се Фуси и зашептал:

— Как вас сюда пустили на лимузине?

Для него Се Фуси была просто попутчицей Си Цю, который сидел с видом императора и молчал. Бу Ли старался вообще на него не смотреть.

Си Цю сухо кашлянул. Се Фуси улыбнулась:

— Господин Си не оканчивал это заведение, но добрая половина новых корпусов здесь построена на его пожертвованиях. Сегодня юбилей основателя, господин Си — почетный гость, его присутствие обязательно.

Бу Ли всё понял. Раз построил корпуса, значит, и в фонды вложился немало. Такому человеку можно хоть по газонам ездить, хоть по головам — слова не скажут. Он с восхищением посмотрел на Се Фуси: вот это талант — и статус босса подчеркнула, и на вопрос ответила.

— А что, собрание уже закончилось? — спросил Бу Ли.

— Нет, — покачала головой Се Фуси. — Господину Си стало скучно. Он узнал, что ты здесь, и...

Си Цю снова кашлянул. Се Фуси мгновенно замолчала.

Бу Ли оценил выучку: один звук — и подчиненные всё понимают. Но откуда они узнали, где он?

Се Фуси, заметив его недоумение, пояснила:

— Ти-И. Talk Everywhere. Это новое приложение от компании Сижуй. Главная фишка — геопозиция в реальном времени.

Бу Ли открыл рот. «Ти-И»? Он вспомнил, что видел это приложение в новом телефоне. Чи Лин сказал, что это полезная штука, и Бу Ли зарегистрировался, зашел в какую-то группу и забыл про него.

Погодите. «Talk Everywhere» — это же «Говори везде»? То есть приложение просто сливает всем подряд, где ты находишься? Ну и название, прямо в точку.

Бу Ли мысленно выругался и тут же удалил шпионскую программу. Заодно почистил и всё остальное незнакомое.

В машине воцарилась тишина. Си Цю сидел неподвижно. Бу Ли начал нервничать. К тому же котенок под курткой зашевелился и жалобно пискнул.

Си Цю резко повернулся:

— Что это у тебя там?!

— Э-э... — Бу Ли виновато улыбнулся и приоткрыл куртку, показывая рыжую голову. — Это котик.

Лицо Си Цю перекопилось. Он в ужасе уставился на животное, замер на мгновение и... оглушительно чихнул. Раз, другой, третий. Остановиться он уже не мог.

В салоне начался хаос. Се Фуси бросилась к нему с салфетками, начала распылять нейтрализатор запаха и лихорадочно искать таблетки от аллергии. Си Цю, задыхаясь от чиха, махнул водителю:

— Останови! Выкинь... апчи!.. его отсюда! Немедленно!

Через минуту Бу Ли с котенком на руках стоял на обочине. Лимузин замер рядом. Он не знал, можно ли уходить, и решил подождать.

Прошло двадцать минут. В мессенджере всплыло уведомление: «Sea» хочет добавить вас в друзья. Источник: по рекомендации.

«Sea»? Море? «Си»?

Пока Бу Ли соображал, Си Цю нетерпеливо постучал в окно машины. Бу Ли быстро подтвердил запрос, сразу отправив нового знакомого в скрытую группу.

Пришло голосовое: «Буду краток».

Бу Ли посмотрел на телефон, потом на черное стекло лимузина. Снова на телефон, снова на стекло. Что за цирк? Приехал в университет, забрал его на глазах у всех, а теперь стоит рядом и шлет голосовые? Он что, ненормальный?

Бу Ли едва сдерживал смех. Видимо, у богача пунктик на чистоту и здоровье. Это было даже забавно, он начал понимать Чи Лина, которому нравилось поддразнивать этого серьезного господина. Но Си Цю был недоволен тем, что ему не отвечают мгновенно. Снова стук в окно.

— Слушаю вас, — быстро наговорил Бу Ли.

— У меня аллергия на кошек, — пришло в ответ.

— Ничего страшного, у меня вот ринит, я привык, — вежливо ответил Бу Ли, а про себя подумал: «Ты кота увидел — и сразу чихать начал. Это же чистая психосоматика! Кот тут ни при чем!»

Он погладил малыша под курткой, ожидая продолжения.

— Я... — пришло сообщение длиной в тридцать секунд, но кроме первого слова — тишина.

О чем он так долго молчит? Бу Ли отправил вопросительный знак.

Через минуту дверь лимузина открылась, и из салона буквально выставили Се Фуси. Дверь тут же захлопнулась.

Железная леди шоу-бизнеса выглядела растрепанной. Она сердито одернула одежду и, убедившись, что Си Цю ее не видит, закатила глаза. Бу Ли стиснул зубы, чтобы не расхохотаться в голос.

— О чем ты хотела поговорить? — наконец спросил он.

— О сотрудничестве, — ответила Се Фуси, приходя в себя.

— А он тогда зачем? — Бу Ли кивнул на машину.

Он понимал, что Се Фуси просто так не приедет, но появление Си Цю превратило деловую встречу в фарс. Се Фуси вздохнула:

— Господин Си поручил мне обсудить с тобой условия. Он хотел лично взглянуть на тебя, но теперь... — Она развела руками, и Бу Ли понимающе кивнул.

Се Фуси набрала в грудь воздуха и произнесла:

— Господин Си просит тебя лучше относиться к Чи Лину.

Бу Ли удивленно моргнул.

Он и не знал, что как-то плохо к нему относится. Видимо, то, что он вывел Чи Лина из себя на глазах у всей сети, не прошло незамеченным. И вот теперь Си Цю — бывший жених и партнер — за спиной у Чи Лина пришел разбираться с источником проблем. Какая драма! Какая преданность!

Бу Ли так красноречиво менялся в лице, что Се Фуси подождала, пока он закончит свои фантазии, и тихо добавила:

— Ты ведь уже что-то слышал об их отношениях?

<http://bllate.org/book/17508/1659367>